

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 29.
15-го ЮЛЯ.
1884-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія. Московская хроника. Миссіонерскій отдѣлъ. Небесная помощь во время плаванія по Телецкому озеру. Замѣчательное крещеніе въ Чулымѣ. Приѣздъ японскаго миссіонера въ Россію. Библиографическая замѣтка. Извѣстія и Замѣтки. Плоды безвѣрія. О тайныхъ бракахъ въ Холмско-Варшавской епархіи. Торжество православія надъ Римскимъ католицизмомъ. Отлученіе раскольниками одного изъ своихъ членовъ. Испытанное предохранительное средство противъ холеры. Отъ Братства св. Равноапостольной Маріи.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ОБРѢТЕНІЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ *).

Прекрасенъ Божій міръ съ его всеосвѣщающимъ солнцемъ, разливающимъ свои золотистые, животворные лучи по всей землѣ! Лѣса и горы, ручьи и рѣки съ ихъ плавнымъ теченіемъ и тихимъ журчаніемъ водъ, моря съ ихъ вздымающимися волнами, какъ бы движущимися горами, — все это не только представляетъ чудную, чарующую панораму нашему глазу, улаживаетъ наше чувство изящнаго, но и несетъ, свои дары человѣку, царю природы.

Предлагая себѣ вопросъ: что получаемъ мы отъ земли? — мы можемъ сказать: поистинѣ неисчерпаемое богатство, неисчетное сокровище! Эти дома-дворцы, высящіеся къ небу и закрывающіе собой солнечные лучи, эти предметы роскоши и цѣли въ богатыхъ домахъ, всевозможные металлы, и драгоценные камни, наши одежды, наша пища, доведенная до послѣдней утонченности и разнообразія, — все это не дары-ли земли? И какъ же теперь не отдаться міру сему всеѣмъ сердцемъ, всей душой? какъ не пользоваться его неистощимыми благами? И вотъ мы видимъ въ человѣческихъ обществахъ непрерывную суетню и толкотню, побѣду и поражение, радость приобрѣтенія и печаль потери въ безостановочной погонѣ за интересами міра, его прелестями и наслажденіями. Увы! таковъ обычный ходъ, общій характеръ нашей жизни; такова жизнь всѣхъ обыкновенныхъ смертныхъ, сотенъ, тысячъ и милліоновъ людей. «Міръ! давай намъ все, что только можешь дать; мы хотимъ жить въ тебѣ и тобой!» — таковъ жизненный девизъ этихъ милліоновъ разумныхъ существъ, призванныхъ къ вѣчному соединенію съ Богомъ не въ этомъ мірѣ.

Но вотъ среди множества преданныхъ міру людей отъ времени до времени выступаютъ предъ нами, какъ яркія звѣзды на темномъ фонѣ повседневной жизни, нѣкоторыя лица съ особымъ сердцемъ и высшимъ настроеніемъ духа. Это —

избранные носители въ глубинѣ своей души искры Божества по преимуществу: ихъ глазъ не прельщается виѣшними прелестями міра сего, ихъ ухо не соблазняется гармоническимъ звукомъ металла, ихъ сердце не улаживается яствами и питіями; на общемъ пиру жизни они чувствуютъ себя не званными, не имѣющими мѣста. *Не имамъ, твердятъ они себѣ, здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13. 14). И вотъ съ простымъ посохомъ и котомкой за плечами бѣгутъ они отъ шума жизни, туда, гдѣ не слышно людской рѣчи, не видно упорной, часто дикой и изступленной взаимной борьбы людей за существованіе. Не этотъ, но грядущій градъ стоитъ впереди ихъ взора, какъ огненный столпъ предъ іудеями въ пустынѣ, и онъ идетъ предъ ними впередъ и впередъ и уводитъ ихъ въ непроходимую глушь, въ лѣсные дебри, къ ручью, гдѣ слышенъ только мирный плескъ воды, беззаботное пѣнье крылатыхъ пѣвчихъ, да по временамъ неровное завыванье непогоды и нестройный концертъ звѣрей. Здѣсь отшельникъ становится какъ бы у преддверія вѣчнаго града, страны небесной. Тамъ, оставленъ имъ городъ суеты, призрачнаго блеска, непрочныхъ благъ; здѣсь впереди видѣется ему жилище вѣчнаго покоя, истинной жизни, царство, гдѣ красота неизреченная, добро непреходящее и истина, сіяющая неприступнымъ свѣтомъ. И онъ стучитъ въ двери этого вождѣльнаго царства — постомъ, молитвой, всеѣми тяжкими подвигами восхожденія по лѣствицѣ, ведущей отъ земли къ небу. Отъ міра сего онъ беретъ лишь необходимое для поддержанія своего брэннаго тѣла: жесткое ложе, корку хлѣба и свѣжую воду, постепенно подавляя въ себѣ требованія низшихъ чувственныхъ влеченій. Спокойнозираетъ онъ на все, что дорого другимъ, на что тратятъ другіе всѣ силы свои и желаетъ и молить у Бога лишь одного: всеѣмъ людямъ равнаго блага, земнаго и небеснаго; ко всеѣмъ пламенѣетъ одинаковою любовью. — Но не одни духовныя радости испытываетъ сердце отшельника, нѣтъ; но и боли, и боли, быть можетъ, неизвѣданныя пребывающимъ въ мірѣ. Вѣтхій человѣкъ упорно воюетъ въ немъ противъ обновленія

*) Произнесено въ Успенской, на Бражкѣ, церкви.

его природы: вспоминаются ему и лѣта беззаботнаго дѣтства, и наслажденія кипучей юной жизни, и всѣ прежнія привязанности сердца. *Духъ бодръ, а плоть немощна.* Въ борьбѣ духа съ плотію предъ взоромъ пустытника открывается страшная картина борьбы за его душу свѣтлыхъ силъ невидимаго міра съ темными, и онъ трепещетъ за исходъ этой борьбы, и молится и плачетъ, и стоитъ и падаетъ, и снова возстаетъ, пока благодать Св. Духа не возводитъ его на высшую степень совершенства — безстрастія. Нужно, братіе, слишкомъ много труда проповѣднику, чтобы войти во внутреннее состояніе великихъ подвижниковъ, понять, оцѣнить и раскрыть его предъ вами: здѣсь требуется собственный опытъ подвижничества, который лишь *мой вѣстити да вѣстити.*

Тѣмъ не менѣе смѣемъ спросить васъ, православные христіане: и слабо представленный нами образъ подвижника не вызываетъ-ли въ васъ чувство благоговѣнія предъ его величавыми духовными чертами, не преклоняетъ-ли предъ нимъ ваши колѣна съ теплой мольбой на устахъ: моли, моли Бога о насъ грѣшныхъ, преподобне Отче!

Таковъ именно и былъ великій подвижникъ нашей родной земли преподобный Сергій изъ дворянскаго рода. Онъ жилъ въ мірѣ, но не былъ отъ міра; его тѣло въ неутомимыхъ подвигахъ молитвы, поста и труда уже здѣсь, на землѣ, положило себѣ начало того одухотворенія, которое, по Апостолу, даетъ нетлѣніе всѣмъ тѣламъ праведныхъ въ будущемъ вѣкѣ; его взоръ уже въ дальнемъ мірѣ прозрѣвалъ въ горній, онъ былъ собесѣдникомъ святыхъ, ангеловъ и Пречистой Матери Бога. Его духъ согрѣвался двумя чувствами — любовью къ Богу и своей родной землѣ, и быть можетъ, свѣтлыя историческія начала нашего освобожденія отъ позорнаго ига татарскаго глубже, чѣмъ въ чемъ-либо иномъ, лежатъ въ его чистой молитвѣ за родную землю и святомъ благословеніи князя Дмитрія Донскаго на бранный подвигъ съ нашими поработителями.

Да не забудетъ же православная Русь своего ходатая предъ престоломъ Божиимъ, да не престанетъ обращаться къ нему со всѣми своими нуждами во вѣки вѣковъ! Аминь.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ. Поднесеніе иконы священнику о. Малинину. Праздникъ въ Московской Куманинской богадѣльнѣ.

— 8-го іюля, въ день праздника, установленнаго въ память явленія святой и чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія, изъ Большаго Успенскаго и другихъ соборовъ Кремля совершенъ былъ въ Казанскій соборъ торжественный крестный ходъ, установленный въ память чудеснаго избавленія Москвы отъ литовскаго нашествія.

Въ началѣ десятаго часа утра торжественное шествіе, при колокольномъ звонѣ и въ сопровожденіи громаднаго числа молящихся, имѣя во главѣ многочисленнаго столичнаго духовенства, преосвященнѣйшаго викарія московскаго, епископа Дмитровскаго Алексія, съ предносимыми хоругвями, направилось черезъ Спасскія ворота на Красную площадь, гдѣ на Лобномъ мѣстѣ совершена была краткая литія, а затѣмъ крестный ходъ прослѣдовалъ по Красной площади къ Казанскому собору.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Іоанникій, по прибытіи крестнаго хода въ Казанскій соборъ, въ сослуженіи высшаго столичнаго духовенства, совершилъ въ немъ Божественную литургію, по окончаніи которой торжественное

духовное шествіе, при колокольномъ звонѣ, тою же дорогою и въ томъ же порядкѣ, возвратилось въ Кремль.

— 26 іюня священнику церкви Вознесенія Господня, что у Серпуховскихъ воротъ, о. М. Малинину съ благословенія Его Высокопреосвященства была поднесена прихожанами этой церкви икона св. Архистратига Божія Михаила, выполненная въ мастерской Хлѣбникова, замѣчательная по художественной отдѣлкѣ и украшенная по краямъ эмалью, а въ срединѣ брилліантами. На обратной сторонѣ иконы на серебряной доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Доброму пастырю о. Михаилу Филипповичу Малинину отъ признательныхъ прихожанъ за 25-лѣтнюю службу при церкви Вознесенія Господня, что у Серпуховскихъ воротъ. 1859—1884 г. Іюня 26 дня.

Икона была поднесена юбиляру послѣ ранней обѣдни при многочисленномъ собраніи прихожанъ, церковнымъ старостою П. А. Прошниковымъ, при чемъ въ короткихъ словахъ была выражена о. Малинину благодарность за его труды и усердное исполненіе своихъ обязанностей; самъ же онъ, принимая этотъ драгоценный даръ, отвѣтилъ на это приблизительно слѣдующимъ глубоко-прочувствованнымъ словомъ:

«По милосердію Господа, положившаго во Своей власти времена и лѣта, нынѣ совершилось двадцатипятилѣтнее служеніе мое въ званіи священнослужителя въ семь храмѣ. Съ глубокою благодарностію и великимъ утѣшеніемъ принимаю отъ васъ, добрые прихожане, и отъ васъ, мои сослужители, сей драгоценный даръ — священное изображеніе Архистратига Божія Михаила, Ангела хранителя моей жизни и вмѣстѣ ходатая предъ Богомъ о ниспосланіи мнѣ небесной помощи, которою я и осѣнялся въ обязанностяхъ моего званія въ теченіи всѣхъ 25-ти лѣтъ. При этомъ не могу не сказать, что кромѣ небесной помощи, я въ дѣлѣ моего служенія имѣлъ и земную помощь — это отъ васъ мои добрые и благочестивые прихожане. Живя въ приходѣ вашемъ 25 лѣтъ, я постоянно пользовался вашимъ расположеніемъ, вашею любовію и вашимъ ко мнѣ вниманіемъ. Укрѣпляемый небесною помощію, осѣняемый кровомъ крыль Ангела хранителя моего и наконецъ одушевляемый вашими ко мнѣ расположеніемъ и любовію, я почти не чувствовалъ тяжести труда по нашему обширному приходу.

«Что же скажу вамъ въ настоящую трогательную для меня минуту? — Примите отъ меня открытый обѣтъ въ подлежащій для меня новый періодъ времени, съ удвоеннымъ усиліемъ, съ большимъ усердіемъ и любовію проходить при Божіей помощи обязанность своего званія, врученнаго мнѣ Господомъ. О васъ же добрые мои прихожане буду всегда молить Господа, да наградитъ Онъ васъ долготѣіемъ и да сохранитъ вашу, дорогую для меня жизнь въ мирѣ и благополучіи; наконецъ всѣхъ насъ Милосердый Господь *да совершитъ во всякомъ дѣлѣ блазъ, во еже творити волю Его и благоудное предъ Нимъ.* Еще разъ благодарю васъ за вашу любовь и расположеніе».

Вслѣдъ за симъ былъ отслуженъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію. За молебномъ, также, какъ и за обѣдней прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ г. Васильева, принявшаго въ этомъ событіи дѣятельное участіе.

— Москва, сердце нашего русскаго отечества, издревле славится благотворительностію. И дѣйствительно, едва ли въ какомъ изъ другихъ нашихъ русскихъ городовъ можно найти столько благотворительныхъ заведеній разнаго рода,

какъ въ Москвѣ. Въ Москвѣ много таковыхъ заведеній, устроенныхъ и цѣлыми благотворительными обществами и частными, единичными благотѣтельными лицами, изъ которыхъ нѣкоторыя носятъ нерѣдко имена своихъ личныхъ учредителей. Къ симъ послѣднимъ относится такъ называемая Куманинская богадѣльня. Устроена она потом. почетн. гражданиномъ Петромъ Ивановичемъ Куманинымъ, отчего и носитъ названіе Куманинской. Устроена въ 1868 г. при такъ называемыхъ мѣщанскихъ училищахъ, мужскомъ и женскомъ, открытыхъ и содержимыхъ москов. купеческимъ обществомъ, на Калужской улицѣ. Въ ней призрѣвается 117 женщинъ и 25 мужчинъ. Куманинская богадѣльня — рѣдная изъ богадѣленъ, не говоримъ, только московскихъ, но и російскихъ да даже и европейскихъ. Это высказывали многіе изъ компетентныхъ людей, которые осматривали богадѣльню. Корпусъ, гдѣ она помѣщается, огромный; помѣщенія въ немъ высокія, просторныя и свѣтлыя съ огромными окнами; воздухъ въ комнатахъ, благодаря прекрасному устройству, чистый, совершенно небогадѣленный; полы паркетныя, — чистота въ палатахъ примѣрная; постели теплыя, чистыя; одежда на призрѣваемыхъ чистая, часто мѣняемая, такъ какъ устроена въ большемъ изобиліи; столъ сытный, положенъ даже всѣмъ и чай, общій, въ столовой, съ бѣлымъ хлѣбомъ. Вблизи богадѣльни, въ зданіи мужскаго училища, храмъ, теплый, просторный и благолѣпный, — ходъ въ него изъ богадѣльни теплый, корридорами. Въ богадѣльнѣ имѣется бібліотека изъ духовно-правственныхъ книгъ. Устроить такимъ прекраснымъ образомъ богадѣльню завѣщано самимъ покойнымъ П. И. Куманинымъ, еще при жизни; на все таковое ея устройство назначены имъ достаточныя суммы, и все такъ устроено и доселѣ блюдетъ его душеприкащиками П. Г. Куманинымъ, А. И. Сапожниковымъ (уже умерли), А. Ф. Хохловымъ и смотрителемъ богадѣльни по смерти М. И. Соколовымъ. Мало всего сказаннаго, впоследствии времени, въ 1869 г. душеприкащики представили въ Купеч. Управу извѣстную сумму, проценты съ которой получалъ бы (и получаетъ), причтъ церкви при мѣщан. училищахъ и богадѣльнѣ, творя поминованіе по самомъ Петрѣ Ивановичѣ, въ извѣстные дни совершалъ бы богослуженія и всѣ необходимыя требы для призрѣваемыхъ, какъ то: хожденіе со св. крестомъ въ извѣстные праздники по палатамъ богадѣльни, ихъ предсмертное напутствіе, выносъ и отпѣваніе послѣ смерти, поминованіе въ теченіе года и т. п. Они же главн. образомъ устроили другой храмъ при зданіи училища и богадѣльни, внѣ самаго зданія, для большаго удобства призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ; ими же призрѣвается въ богадѣльнѣ одинъ изъ заштатныхъ священниковъ, который служитъ раннія литургіи и помогаетъ настоятелю въ исправленіи требы и за то получаетъ нѣкоторое вознагражденіе.

Да, умѣлъ полезно для другихъ и душевспасительно для себя распорядиться своимъ богатствомъ покойный П. И. Куманинъ. Кромѣ устройства богадѣльни, онъ завѣщевалъ и учредилъ и еще много полезныхъ дѣлъ. Вотъ какъ завѣщано было имъ относительно самой богадѣльни и прочихъ добрыхъ дѣлъ его душеприкащикамъ: а) послѣ его кончины, внести въ кредитное учрежденіе, на имя моск. купеч. управы 100,000 р. сер. съ тѣмъ, чтобы получаемыя съ сего капитала проценты ежегодно выдаваемы были сыну его, по день кончины; послѣ же сего, до совершеннолѣтія, его дѣтямъ, если оныя останутся. Но если не будетъ у сына дѣ-

тей, или они умрутъ прежде достиженія или совершеннолѣтія и безъ потомства, то оный капиталъ долженъ поступить въ собственность управы съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ него употребляема была ежегодно для выдачи въ замужество двухъ изъ купеческихъ дочерей, бѣдныхъ дѣвицъ, а другая половина для выдачи четырехъ мѣщанскихъ дочерей, бѣдныхъ дѣвицъ, что и приводится въ исполненіе съ 1870 года, такъ какъ сынъ Петра Ивановича умеръ бездѣтнымъ. б) Выдать управѣ деньгами 70,000 р. сер. съ тѣмъ, чтобы на оныя деньги въ совокупности съ капиталомъ имѣющимся въ управѣ на устройство богадѣльни, по завѣщанію покойной жены брата его (65,000 р.), устроено было при мѣщанскомъ училищѣ, у Калужскихъ воротъ, богадѣленное заведеніе на 125 человекъ престарѣлыхъ мужскаго и женскаго пола всѣхъ сословій; сверхъ того внести въ кредитное учрежденіе на имя управы 200,000 р. на полное содержаніе призрѣваемыхъ въ означенной богадѣльнѣ, и 40,000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала, до извѣстнаго времени, всѣ шли на жалованье смотрителя богадѣльни, а за тѣмъ, — проценты съ 20,000 р. смотрителю, а съ другихъ 20,000 р. на увеличеніе количества призрѣваемыхъ или на улучшеніе содержанія означеннаго числа 125 человекъ. в) Внести въ кредитное учрежденіе, на имя управы, на вѣчное время, 50,000 р. сер. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ ежегодно посылаемы были на поддержаніе тѣхъ православныхъ церквей въ западныхъ и другихъ губерніяхъ, которыя наиболее будутъ имѣть нужду; еще, 20,000 р. — проценты съ нихъ на учрежденіе вновь или на поддержаніе имѣющихся въ западныхъ и другихъ губерніяхъ народныхъ школъ, основанныхъ на началахъ православія и чистой русской народности; еще, 20,000 р. — для выдачи процентовъ съ оныхъ бѣднѣйшимъ студентамъ московск. университета, чисто русскаго происхожденія, православнаго вѣроисповѣданія, и притомъ отличающимся хорошимъ успѣхомъ въ наукахъ, религіознымъ направлениемъ и добрымъ поведениемъ; еще, 10,000 р. — проценты съ нихъ въ училище глухонѣмыхъ, для содержанія учениковъ въ немъ.

Вотъ сколько суммъ и вотъ на какія благотворительныя дѣла завѣщаны передъ смертію покойнымъ П. И. Куманинымъ и затѣмъ по смерти употреблены его душеприкащиками. И моск. куп. управа, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти Петра Ивановича за такія пожертвованія, помѣстила въ своемъ присутственномъ залѣ портретъ его. Устроенный при училищѣ и богадѣльнѣ, другой храмъ посвященъ св. апостоламъ Петру и Павлу, имя перваго изъ которыхъ носилъ покойный Куманинъ. Пользующіеся же благодѣніями Петра Ивановича, всѣ усердно молятся за него Богу. Вотъ какимъ образомъ, напримѣръ, чтится его память въ богадѣльнѣ его имени 29-го іюня, въ день его тезоименитства, и вообще въ теченіе года. Каждую среду, какъ въ день его смерти, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, въ церкви, въ зданіи училища и богадѣльни совершается заупокойная литургія и литія, въ присутствіи, всѣхъ призрѣваемыхъ, за исключеніемъ самыхъ слабыхъ, могущихъ ходить. 29-го же іюня совершается заупокойная литургія и панихида и затѣмъ въ самой богадѣльнѣ молебень, въ память открытія богадѣльни и въ благодарность со стороны старцевъ за свое призрѣніе. Для призрѣваемыхъ полагается въ этотъ день особенный столъ.

Закончимъ замѣтку о богадѣльнѣ и объ учредителѣ ея П. И. Куманинѣ текстомъ рѣчи настоятеля училищной и бо-

гадѣнной церкви о. Бухарева, которую онъ говорилъ 29-го прошлаго іюня во время литургіи:

Блаженни мертви, умирающе о Господь. Около недѣли тому назадъ 23-го дня сего мѣсяца, мы, бр., собирались сюда въ св. храмъ для того, чтобы молиться собственно о упокоеніи души учредителя здѣшняго заведенія—богадѣльни, Петра Ивановича Куманина, — собирались молиться въ день его рожденія. Сегодня собрались опять молиться за него въ день его тезоименитства. И въ самомъ дѣлѣ можно ли не молиться какъ можно чаще за такихъ благотворителей, какъ Петръ Ивановичъ? Опредѣлить огромный, полумилліонный капиталъ на благотворительныя цѣли, — это столь высокое и особенное, рѣдкое дѣло не заслуживаетъ ли дѣйствительно особенной, даже денно-нощной молитвы? Не вызываетъ ли оно, вмѣстѣ съ уваженіемъ къ такой благодѣтельной личности, молитвы о сей личности не только у тѣхъ, которые пользуются самимъ благотвореніемъ, но и даже у стороннихъ людей, которыя только видятъ или слышатъ о такомъ благотвореніи?

Да, покойный П. И. показалъ себя однимъ изъ тѣхъ вѣрныхъ и добрыхъ рабовъ евангельской притчи о талантахъ, которые вѣренными имъ отъ Господина талантами умѣли распорядиться съ большою пользою. Онъ уподобилъ себя тѣмъ праведникамъ, которымъ Господь—Судія, по евангельскому ученію, на страшномъ Своемъ судѣ надъ родомъ человѣческимъ, имѣетъ сказать: вы Меня въ лицѣ голодныхъ кормили, въ лицѣ жаждущихъ поили, въ лицѣ нагихъ одѣвали, въ лицѣ больныхъ посѣщали и въ лицѣ странниковъ успоковали.

Посему должно твердо вѣрить и несомнѣнно надѣяться, что Господь—Судія, блаженной памяти, Петру Ивановичу, вмѣстѣ съ подобными ему благотворителями скажетъ на своемъ всеобщемъ судѣ тоже, что сказалъ Господинъ въ притчѣ о талантахъ исправнымъ своимъ рабамъ: *войдите въ радость Господина вашего*, и тоже, что имѣетъ сказать Онъ, по евангельскому изображенію суда, на этомъ судѣ праведникамъ: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ отъ созданія міра царство небесное.*

Должно также вѣрить и надѣяться, что душа покойнаго П. И. уже и теперь, еще до всеобщаго суда Христова, когда настанетъ полное и окончательное воздаяніе праведникамъ и грѣшникамъ, — уже теперь предвкушаетъ начало вѣчной небесной радости и райскаго блаженства за свои великія благодѣнія бѣдствующимъ старцамъ и другимъ нуждающимся братіямъ. Должно вѣрить и надѣяться, и вмѣстѣ все-таки постоянно молиться, да проститъ ему Господь Богъ согрѣшенія, какія онъ не могъ не имѣть, какъ человѣкъ, живя на землѣ и нося плоть. Должно вѣрить, надѣяться, молиться и вмѣстѣ желать, да являетъ Господь Богъ между нами побольше подобныхъ Петру Ивановичу благотворителей. О, сколько несчастныхъ и бѣдствующихъ между нами было бы утѣшено и успокоено, если бы побольше было подобныхъ ему благотворителей!

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

НЕБЕСНАЯ ПОМОЩЬ, ВО ВРЕМЯ ПЛАВАНІЯ ПО ТЕЛЕЦКОМУ ОЗЕРУ *).

20-го февраля 1880 года, отслуживши молебенъ Божіей Матери, Святителю Николаю и Святому Великомуученку Пантелеймону, я выѣхалъ изъ Улалы во вѣренное мнѣ Чулыш-

манское отдѣленіе Алтайской миссіи. Спутниками моими были: причетникъ С. П. и новокрещенный М. Т.—въ съ женою и двухлѣтнимъ ребенкомъ. Путь нашъ лежалъ по дорогѣ къ Телецкому озеру чрезъ селенія Сайдысь, Салганду, Паспауль, Ыныргу и Кебезень, куда мы прибыли 24 февраля послѣ обѣдни. Здѣсь я пригласилъ къ себѣ въ Чулышманъ роднаго брата моего Л., и мы, на другой день къ вечеру, напутствуемые братскими благожеланіями отца Дометіана, отправились изъ Кебезеня на 14-ти лошадяхъ, нагруженныхъ разнымъ хлѣбомъ и домашнимъ скарбомъ частью для себя, частью для новокрещенныхъ. На Телецкое озеро (около 20 верстъ) приѣхали уже ночью. 26 числа утромъ спустились на озеро только на 5 лошадяхъ, отпустивши домой остальныхъ, какъ не подготовленныхъ, и оставивши все, что было на нихъ, въ амбарѣ, на берегу озера. По крѣпкому льду и при благоприятной погодѣ, мы весело проѣхали верстъ 20—до рѣчки Тядына. Тутъ была наша лодка, которую мы оставили, когда ѣхали въ Улалу.—27-го утромъ проѣхали только версты двѣ до пещеры, на лѣвомъ берегу озера; сюда же привезли и лодку. Ледъ былъ тонокъ, на лошадяхъ ѣхать нельзя было далѣе, и наши ямщики отказались вести насъ и возвратились въ Улалу, оставивъ намъ двое саней и посоветовавши путешествовать пѣшкомъ. Такимъ образомъ мы остались одни безъ лошадей, въ зимнее время и подъ открытымъ небомъ, между высокими отвѣсными горами и посреди бурнаго озера. Чувство одиночества, слабости и совершенной безпомощности никогда еще не связывалось во мнѣ съ такою силою, какъ въ это время. Душа какъ будто чуяла бѣду; оробѣвшая мысль невольно стремилась съ молитвою къ св. Великомуучен. Пантелеймону, икона котораго недавно принесена къ намъ, на Алтай, съ дальняго Лоона.

По отъѣздѣ ямщиковъ, мы отобрали самыя необходимыя вещи и уложили ихъ въ сани, а остальное оставили въ пещерѣ. 28 числа, послѣ утренней молитвы и чаю, мы пошли по озеру пѣшкомъ, таща на себѣ сани. Вскорѣ поднялась мятель, залѣплявшая намъ глаза. Потерявъ изъ виду берега, мы шли на угадъ. Бушевавшій вѣтеръ ломалъ предъ нами ледъ, подъ ногами чувствовалась зыбь волнъ. Опасность была велика, мы шли на угадъ, мы сознавали ее и тѣмъ усиленнѣе молились. Наконецъ, послѣ четырехчасоваго путешествія, мы увидѣли берегъ, на немъ лодку и нѣкоторыя вещи. Но каково же было наше удивленіе, когда мы, взглянувъ въ сани, узнали, что это былъ нашъ собственный станъ, отъ котораго началось наше путешествіе и къ которому мы такъ счастливо были возвращены.

Мы пребыли на этомъ мѣстѣ четверо сутокъ, не переставая обдумывать средства добраться до Чулышмана. Мнѣ пришла, наконецъ, мысль устроить на лодкѣ парусъ изъ палатки, посадить въ эту лодку женщину съ ребенкомъ, а самимъ, съ помощію попутнаго вѣтра, тащить ее на себѣ до свободнаго отъ льда мѣста—до р. Тожона. Тутъ мы сѣли въ лодку и поплыли, направляя ее къ рѣчкѣ Копшѣ, на правой сторонѣ озера; но едва доплыли до середины, какъ противный вѣтеръ, мгновенно превратившійся въ вихоръ, повернулъ нашу лодку поперекъ валовъ и направилъ ее къ устью рѣчки Большой Чили, на лѣвомъ берегу озера. Поднялась мятель. Къ ужасу мы увидѣли, что лодка мѣтается къ сплошной и непроходимой массѣ сгруппировавшихся плотно и до самаго берега льдинъ. Неудержимо гонимая вѣтромъ, она врѣзалась сажень на 30-ть въ средину льда. Шумъ и трескъ льдинъ, тершихся о лодку,

*) Запись съ разсказа священника Михаила Чувалкова. Томск. Епарх. Вѣд.

грозила каждую секунду раздавить и разщепить ее; затертая льдомъ, она остановилась, нельзя было двинуть ее ни назадъ, ни впередъ. Между тѣмъ сзади вѣтеръ прибавалъ все новыя льдины, лишая насъ всякой надежды на выходъ изъ этихъ ледяныхъ оковъ. Изъ лодки выйти было некуда; вблизи не было ни одной цѣльной льдины, на которую можно было бы стать твердо; почевать въ лодкѣ — значило заживо ложиться въ гробъ; помощи ждать не откуда. Возложивъ упованіе на Бога и не переставая мысленно призывать на помощь св. Великомуч. и Цѣлителя Пантелеимона и Святителя и Чудотворца Николая, я ободрялъ моихъ спутниковъ, которые также молились св. Великомученику; мать заставляла молиться даже своего двухлѣтняго ребенка, несомнѣнно вѣря, что его молитва предъ Богомъ сильнѣе нашей молитвы. И дѣйствительно, небесная помощь явилась къ намъ скоро и чудесно. Послѣ двухчасовой стоянки во льду, мы съ удивленіемъ увидѣли, что ледъ на лѣво отъ лодки сталъ раздвигаться, по направленію не къ лѣвому берегу, къ которому обращена была лодка носомъ, а на перерѣзъ вѣтра, образуя для прохода лодки свободную отъ льда длинную полосу до того мѣста, гдѣ оканчивалась масса льда. Едва мы направили лодку въ эту полосу, какъ она сама собою, притомъ въ разрѣзъ вѣтра, понеслась по водѣ, свободной отъ льда, ни мало не нуждаясь въ гребцахъ; да и плыть по этой полосѣ съ помощію веселъ не было никакой возможности, ибо она такъ была узка, что по ней могла пройти только одна лодка. Со слезами умиленія, поднявшись на ноги, мы смотрѣли на это великое чудо милости Божіей. Къ изумленію нашему, мы замѣтили, что раздѣлявшійся на двое впереди ледъ, сзади, по мѣрѣ удаленія лодки, опять сходилъ сплошной массой и отъ напора вѣтра, продолжалъ биться и тереться. Выбравшись на чистое мѣсто, мы, не смотря на вѣтеръ и огромныя волны, благополучно переплыли на правую сторону озера къ устью рѣчки Челиша и вышли на берегъ. Воздавши славу и благодареніе Господу Богу и Его великимъ угодникамъ св. Великомуч. Пантелеймону и Святителю Николаю, мы должны были позаботиться о нашей лодкѣ, которая намъ еще нужна была для дальнѣйшаго плаванія по бурному озеру, корму которой между тѣмъ постоянно подымало волнами вверхъ и опускало сразмаху внизъ на подводные камни, которые легко могли пробить дно ея, а можетъ быть и совсѣмъ расщепить ее, какъ это случается съ нашими лодками на Телецкомъ озерѣ въ ненастную погоду. И тутъ не обошлось безъ благоговѣйныхъ удивленій съ нашей стороны. Наша лодка была длиною 14 аршинъ, вытаскивали ее на берегъ обыкновенно 8 человѣкъ, притомъ не безъ отдыха, а насъ было теперь только четыре человѣка. Неудивительно поэтому, что при первой нашей попыткѣ мы вытащили на берегъ только носъ лодки аршина на два и затѣмъ должны были отказаться отъ нашихъ усилій. Но когда мы развели огонь, пообогрѣлись немного и успокоились отъ ужаснѣйшихъ впечатлѣній нашего плаванія по озеру, намъ захотѣлось снасти и лодку, и мы на сей разъ взяли за дѣло въ полной увѣренности, что Избавившій насъ отъ смерти удвоитъ наши силы и поможетъ намъ вытащить лодку изъ воды. И наша надежда не обманула насъ. Мы вывели на себѣ лодку, не смотря на то, что она теперь была тяжелѣе обыкновеннаго, ибо обмерзла льдомъ и снаружи и внутри.

Это было 4 марта. 5 числа мы доплыли до Благовѣщенскаго Чулышманскаго монастыря и вознесли нашу благодарственную молитву Божіей Матери, Святителю и Чудотворцу

Николаю и Святому Великомученику Пантелеймону за помощь, которую они такъ осязательно подали намъ въ опасную минуту нашей жизни.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ КРЕЩЕНІЕ ВЪ ЧУЛЫШМАНЬ.

Чулышманскій миссіонеръ свящ. Михаилъ Чевалковъ рассказывалъ (въ сентябрѣ 1882 г.) о. игумену, нынѣ епископу Бійскому, Макарію слѣдующее. Живущій въ одномъ изъ прибрежьевъ Телецкаго озера, въ мѣстности называемой «Пеле», Камъ Чокъ въ іюнѣ 1882 г. изъявилъ желаніе креститься. Для обученія его и вмѣстѣ съ нимъ имѣвшихъ креститься, о. Михаилъ съ церковно-служителемъ жилъ нѣсколько дней у пелинцевъ. Въ числѣ слушавшихъ христіанское ученіе приходила и одна большая язычница, по имени «Тыдышь». На приглашеніе о. М—ла креститься вмѣстѣ съ прочими старуха Тыдышь отвѣчала, что ей нужно прежде переговорить объ этомъ съ своими сыновьями, которые теперь въ отлучкѣ. Не дальше какъ на слѣдующій же день Тыдышь, явившись въ станъ о. М—ла, рассказала слѣдующее: «когда я возвратилась домой, бѣсы не дали мнѣ покоя: чревоушная во мнѣ, они говорили съ упрекомъ: ты издавна чтила насъ, зачѣмъ-же хочешь принять теперь другую вѣру? Если не вѣришь намъ, то узнай справедливость возвѣщаемаго нами вотъ почему: твои люди, отправившіеся къ сойонцамъ, уже возвращаются и подѣзжаютъ къ своей границѣ; завтра вечеромъ пріѣдутъ домой». Эти слова бѣсы невольнo заставляли говорить старуху въ припадкѣ бѣснованія. Рассказавъ это о. М—лу, Тыдышь сказала: «я знаю коварство бѣсовъ: сколько разъ они обманывали меня въ теченіе моей жизни! И теперь они прорекуютъ о скоромъ возвращеніи сыновей моихъ для того, чтобы я вѣрила имъ (бѣсамъ). Теперь они сказали, можетъ быть, правду для того, чтобы впередъ лучше было обманывать меня. Но они уже не обманутъ меня: крести меня скорѣе». Такъ какъ уже наступила ночь, то о. М—лъ сказалъ, что крестить ее будетъ завтра. Старика сказала: «я и домой не пойду, пока ты не крестишь меня». Тогда о. М—лъ возложилъ на нее крестъ, сказавъ: «не бойся, теперь бѣсы не приблизятся къ тебѣ», и Тыдышь ушла. На слѣдующій день она приходитъ и говоритъ: «сегодня я благополучно провела ночь. Если бѣсы такъ боятся креста, то когда приму крещеніе, совсѣмъ убѣгутъ отъ меня». Въ этотъ день она просвѣщена была св. крещеніемъ. Съ принятіемъ крещенія получила она исцѣленіе отъ своего тѣлеснаго недуга, постоянно мучившаго ее. Т. Е. В.

ПРІѢЗДЪ ЯПОНСКАГО МИССІОНЕРА ВЪ РОССІЮ.

Японскій миссіонеръ іеромонахъ Владиміръ, по словамъ «Казанскаго Листка», въ настоящее время гоститъ въ Казанской духовной академіи. Онъ пять лѣтъ назадъ окончилъ курсъ въ этой академіи и уѣхалъ потомъ по собственному желанію въ японскую миссію. Вмѣстѣ съ собой о. Владиміръ привезъ молодаго японца Сато, воспитанника православной японской духовной семинаріи, который намѣревается въ августѣ мѣсяцъ держать пріемный экзаменъ въ здѣшней академіи, чтобы поступить въ число ея студентовъ. Другой же японецъ—семинаристъ, ѣхавшій съ о. Владиміромъ и предназначенный для Петербургской духовной академіи, умеръ на пути въ Россію. Отецъ Владиміръ ѣхалъ изъ Японіи три мѣсяца моремъ чрезъ Одессу и Кіевъ, гдѣ, по его словамъ,

четыре студента академіи изъявили свое согласіе ѣхать въ Японію для миссіонерской дѣятельности. Такъ какъ православная миссія въ Японіи въ настоящее время сильно нуждается въ новыхъ дѣятеляхъ, то отецъ Владиміръ приглашаетъ студентовъ и здѣшней академіи, имѣющихъ склонность къ миссіонерству, ѣхать въ Японію, но съ обязательствомъ или вступить въ монашество, или принять санъ брачнаго священника.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Письма митрополита Московскаго Филарета къ наместнику свято-троицкія Сергіевы Лавры, архимандриту Антонію. Часть четвертая. Москва, 1884.

Въ свое время на страницахъ «Московскихъ Церковн. Вѣдомостей» сдѣланы были замѣтки о выходѣ въ свѣтъ и значеніи первыхъ частей писемъ великаго святителя къ его духовному другу, архим. Антонію. На дняхъ появилась въ печати четвертая часть этихъ писемъ, имѣющая не меньшее, если не большее значеніе не только въ качествѣ матеріаловъ для характеристики М. Филарета и исторіи его жизни, а и въ общемъ богословскомъ и церковно-историческомъ отношеніяхъ.

Въ изданной части писемъ, по объему своему большей сравнительно съ первыми, и писемъ самыхъ больше числомъ, чѣмъ въ первыхъ частяхъ; здѣсь счетъ писемъ начинается съ 1132 № и кончается 1681-мъ, слѣдовательно всѣхъ писемъ здѣсь 549. Письма эти обнимаютъ собою десятилѣтній періодъ времени, начинаясь 4-го января 1857 года и кончаясь 12-мъ ноября 1867-го, т. е. за недѣлю до смерти Владыки.

Главнымъ предметомъ содержанія этихъ писемъ, какъ и въ первыхъ частяхъ, служатъ монастырскія и монашескія дѣла впрочемъ не одной лавры, а и другихъ монастырей, каковы Хотьковъ, Виоанія, скиты около нихъ, Гуслицкій единовѣрческій монастырь, Дивѣевскій и др. Въ нихъ владыка то дѣлаетъ распоряженія касательно матеріальной и хозяйственной части монастырей, входя иногда своимъ вниманіемъ въ самыя невидныя мелочи, то спрашиваетъ или даетъ наставленія относительно нравственнаго благосостоянія и вообще монашества, и отдѣльныхъ лицъ изъ него въ частности. Изъ этихъ писемъ мы между прочимъ узнаемъ, что по его плану въ Виоаніи устроена была домовая церковь М. Платона, что онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ устроеніи Гуслицкаго монастыря, слѣдя за каждой копѣйкой монастырскихъ суммъ, что онъ зорко слѣдилъ за дѣятельностію такихъ напр. лицъ, какъ схимонахъ Филиппъ и т. п. Видно близко было сердцу владыки наши православныя русскія святыни, дорога была ему чистота и святость монашества! Много въ этихъ письмахъ указаній и на то, какъ встрѣтить и принять того или другаго изъ Высочайшихъ особъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, посѣщавшихъ лавру. Таково содержаніе главной—дѣловой части писемъ. Уже въ ней ясно видно, что всѣ эти распоряженія, разъясненія, распросы имѣютъ не официальный только характеръ начальническихъ бумагъ, а интимный характеръ дружескихъ писемъ. Какъ съ другомъ своимъ говоритъ въ этихъ письмахъ съ о. наместникомъ лавры великій святитель, и другомъ нужно замѣтить, старшимъ, опытнымъ не только въ хозяйственной части, а и въ духовной жизни, такимъ, у котораго владыка не стыдился спрашивать совѣтовъ и наставленій. Замѣчательно, что м. Филаретъ (нерѣдко о. наместнику посылалъ для просмотра

даже свои проповѣди, поручая ему, если онъ найдетъ возможнымъ и удобнымъ, отдавать ихъ или не отдавать въ редакцію духовнаго журнала, и какъ видно безропотно покоряясь его приговорамъ.

Вслѣдствіе такого дружески-интимнаго характера разсматриваемыхъ писемъ, въ нихъ на ряду съ дѣлами монастырскими и монашескими занимаютъ мѣсто и не меньшее, чѣмъ какое приходится на долю этихъ послѣднихъ дѣлъ, дѣла вопросы и отношенія — обще-церковныя, и государственныя, и богословскія и личныя. Какъ другу своему, о. наместнику святитель повѣряетъ въ письмахъ къ нему свои сомнѣнія, недоумѣнія и думы то по поводу разныхъ общецерковныхъ событій, какъ греко-болгарская распря, разногласіе между членами синода относительно перевода Библии на русскій языкъ, и неудачи въ дѣлѣ перевода Евангелій, то по поводу тѣхъ или иныхъ политическихъ событій того времени, какъ освобожденіе крестьянъ, къ которому М. Филаретъ относился очень осторожно, развитіе либерализма и нигилизма въ молодежи, то по поводу своихъ личныхъ отношеній къ цѣлымъ ли это учрежденіямъ, или къ отдѣльнымъ лицамъ, какъ напр. къ извѣстному арх. Феодору (Бухареву). Объ этихъ послѣднихъ отношеніяхъ особенно по поводу толкованій послѣдняго на Апокалипсисъ сколько жестокихъ упрековъ распускала и распускаетъ молва насчетъ почившаго святителя, между тѣмъ на дѣлѣ-то оказывается далеко не такъ: Владыка миролюбиво-отечески относился къ о. архимандриту и даже благодѣтельствовалъ ему. Эта же отечески-любовная теплота вмѣстѣ съ самой строгой логической разсудительностію и мудрою осторожностію свѣтитъ и во всѣхъ другихъ его разсужденіяхъ и думахъ. Молитвою къ Богу о мирѣ и умиротвореніи, радостію о всякомъ дѣлѣ, мысли или чувствѣ благомъ и прошеніемъ прощенія за свои сужденія и осужденія—обычно и начинаются и оканчиваются такія письма. Есть между письмами и такія, въ которыхъ предлагаются рѣшенія разныхъ недоумѣнныхъ богословскихъ вопросовъ, каковы вопросъ о непорочномъ зачатіи Богоматери, о явленіяхъ душъ изъ-за гробнаго міра и т. п. Есть и разсужденія общаго религіознаго содержанія, какъ объ отношеніи къ святынямъ храма, св. мощей и т. п.

Словомъ, и изданная послѣдняя часть писемъ м. Филарета къ арх. Антонію такъ же многосодержательна, не смотря на свое повидимому частное назначеніе, и такъ многоцѣнна въ качествѣ матеріаловъ для исторіи святителя и его характеристики, что не будетъ преувеличеніемъ, если назовемъ и эту книгу такимъ же вкладомъ въ богословскую литературу, какъ и изданные Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія матеріалы Н. П. Розанова, о которыхъ недавно была рѣчь на страницахъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей». Приобрѣтеніе такой книги, стоящей въ продажѣ *два рубля*, никогда нельзя назвать излишнимъ.

Въ заключеніе своей замѣтки намъ бы хотѣлось высказать одно маленькое недоумѣніе, и по поводу его нѣкое желаніе. Недоумѣніе это состоитъ вотъ въ чемъ. Мы не понимаемъ, почему бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писемъ м. Филарета, въ качествѣ комментарія къ нимъ, не присоединить и соотвѣтствующія этимъ письмамъ письма и архимандрита Антонія, особенно такія, въ которыхъ, какъ можно предполагать по письмамъ м. Филарета, предлагались имъ рѣшенія разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ мудраго святителя, то относительно богословствованія, то о духовной жизни и т. п. Эти ствѣтныя письма, которыми удовлетворялся учитель нашъ, могли

бы и могутъ имѣть интересъ и сами по себѣ, помимо комментирования писемъ м. Филарета, какъ въ своемъ родѣ руководительныя. Этому значенія ихъ нельзя отрицать уже по тому одному, что они вышли изъ подъ пера человѣка авторитетнаго даже въ глазахъ мудраго Филарета. Поэтому весьма было бы желательнымъ, чтобы тѣ, кому это вѣдать можно и надлежитъ, подумали объ изданіи и этихъ писемъ. Архимандритъ Антоцій принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ людей своего времени и лавра не согрѣшитъ, если почтитъ память его изданіемъ матеріаловъ для его біографіи, къ каковымъ могутъ принадлежать и эти письма.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПЛОДЫ БЕЗВѢРІЯ.

Если кто просматриваетъ ежедневныя газетныя извѣстія, то тотъ вѣроятно согласится съ нами, что у нашего русскаго молодого поколѣнія манія къ самоубійствамъ за послѣднее время усложнилась столь серьезно, что приняла какъ бы эпидемическій характеръ и сдѣлалась вслѣдствіе этого столь зауряднымъ явленіемъ, что рѣдкій № газеты обходится безъ того, чтобы не сообщить о новой жертвѣ самоубійства. Побудительнымъ мотивомъ къ подобнаго рода преступленіямъ, какъ сообщаютъ газеты, фигурируетъ въ большинствѣ случаевъ яко бы трудность экзаменовъ. Допустимъ, что уровень научныхъ программъ и требованія въ исполненіи ихъ возвысились на благо нашей родины, но неужели эти обстоятельства столь серьезны, что неудачный отвѣтъ на экзаменъ можетъ сильно вліять на молодежь, и настолько, что она рѣшается на самоубійство? Не кроется ли тутъ нѣчто иное о чемъ умалчиваютъ газеты? Много было говорено въ литературѣ какъ духовной, такъ и свѣтской о подобнаго рода печальныхъ событіяхъ, такъ что читатели какъ будто уже по привычкѣ къ подобнаго рода газетнымъ извѣстіямъ. Только тогда приходится задуматься и глубоко задуматься надъ этимъ печальнымъ явленіемъ общественной жизни, когда оно совершится въ кругу той или другой семьи извѣстной читателю. Мы невольно заговорили о самоубійствахъ и прошли бы ихъ молчаніемъ, если бы подобнаго рода фактъ не случился не такъ давно съ однимъ знакомымъ намъ молодымъ человѣкомъ. Дѣло было назадъ тому лѣтъ двѣнадцать. Несчастный юноша, о которомъ мы хотимъ сказать, былъ тогда еще мальчикомъ лѣтъ десяти не болѣе, но въ своемъ умственномъ развитіи далеко опередилъ своихъ школьныхъ товарищей. Родители его, какъ у насъ принято называть извѣстный слой общества, были люди культурные, люди прогресса и цивилизаціи, дворяне и при томъ обладали довольно значительными матеріальными средствами. Какъ отецъ такъ равно и мать—оба не щадили средствъ на образованіе и воспитаніе своего ребенка и задались мыслию воспитать его по новому. Дѣйствительно, вліяніе ихъ принесло плодъ, но такой, что Боже упаси насъ отъ такихъ плодовъ. Замѣтимъ кстати, что подобныя родители въ то время было не мало и вообще воспитаніе дѣтей по новому было вопросомъ дня почти для всей тогдашней русской интеллигенціи, такъ какъ старый крѣпостной строй русской жизни рушился и настала эпоха реформъ. Но это новое, о чемъ такъ много трактовалось, какъ это мы видимъ только теперь, плохо понималось и сознавалось родителями. Нужно замѣтить, что ребенокъ, о которомъ говоримъ мы, по своей природѣ былъ очень не глу-

пый,—съ выразительнымъ умнымъ взглядомъ и весьма легко воспринималъ все, что сообщалось ему въ классѣ. Наше знакомство съ нимъ началось въ одномъ частномъ Московскомъ пансіонѣ перваго разряда на урокахъ по Закону Божію. Скромностію, прилежаніемъ, внимательностію и его осмысленными отвѣтами всѣ преподаватели оставались довольны и онъ считался однимъ изъ лучшихъ учениковъ въ классѣ; но къ сожалѣнію нашему, всѣ эти хорошіе задатки, съ теченіемъ времени, мало по малу начали замѣтно испаряться въ немъ. Дѣло дошло даже до того, что онъ сталъ почти не узнаваемъ: сдѣлался разсѣянъ, не слушая самъ мѣшалъ своимъ товарищамъ, пересталъ готовить уроки и проникся такимъ индифферентизмомъ къ дѣлу изученія, что во время нашихъ занятій какъ бы преднамѣренно старался беспокоить насъ. Мы совершенно терялись въ догадкахъ, чтобы это значило и чему приписать такую перемѣну въ ребенкѣ. Сначала мы ограничивались отеческими внушеніями, выговорами, стараясь повліять на него, но замѣчали, что это на него не дѣйствуетъ, даже къ нашимъ отпѣткамъ о его безуспѣшности онъ относился равнодушно и какъ бы съ ироніей. Дѣло, подумали мы, что нибудь не такъ и стали слѣдить за нимъ. Однажды во время урока, когда онъ отказался намъ отвѣчать, объясняя незнаніемъ, мы попросили его высказаться и объяснить причину незнанія, онъ показывалъ видъ, что желаетъ отдѣлаться отъ насъ молчаніемъ, но мы не ограничивались этой его выходкой, настойчиво стали требовать отъ него объясненія. На наше хотя и настойчивое, но добродушное требованіе, такъ какъ мы поняли, что строгостію съ этимъ ребенкомъ ничего не подѣлаешь, намъ удалось вызвать его на откровенность и онъ повѣдалъ намъ настоящую причину незнанія, отъ которой мы ужасно содрогнулись, но, сохранивши хладнокровіе, попросили его побесѣдовать съ нами внѣ класса, чтобы не соблазнить его товарищей. Я, передалъ намъ этотъ несчастный ребенокъ, если вы желаете знать, не занимаюсь по Закону Божію отъ того, что у меня нѣтъ вѣры, которую онъ имѣетъ своимъ основаніемъ, а потому и тратить не производительно время на это дѣло не намѣренъ, кажется коротко и ясно, чего же вы хотите отъ меня? Нужно замѣтить, что онъ разговаривалъ съ нами потупившись, хотя и съ напускнымъ какъ бы сознаніемъ собственного достоинства. Скажите, допытывались мы, кто же научилъ васъ такъ относиться къ этому дѣлу, кто тотъ сѣятель, который губитъ вашу душу, разбрасывая въ ней этотъ смертоноснѣйшій и ужаснѣйшій ядъ невѣрія? Изъ нашей дальнѣйшей съ нимъ бесѣды выяснилось, что все это было воздѣйствіемъ на него родителей и репетитора, такъ что ребенокъ въ этомъ случаѣ былъ не виновенъ. Да оно и понятно, могъ ли онъ самъ лично въ такомъ возрастѣ дойти до такой ужаснѣйшей развращенности, если бы онъ жилъ въ кругу семьи, гдѣ сохранялась бы вѣра въ Бога и соблюдались обряды религіи. Вотъ подумали мы тогда невольно, гдѣ кроется корень и язва, которыми подтачиваются основы вѣры и нравственности; что же выйдетъ изъ этого ребенка, когда вырастетъ онъ?... Вызвавъ его родителей и представивъ имъ всю пагубу, которую они продѣлываютъ съ своимъ ребенкомъ, мы просили ихъ оставить свое вліяніе на ребенка, для его же пользы, и представить намъ право укрѣплять его въ вѣрѣ и нравственности. Быть можетъ, нѣкоторые скажутъ, отъ чего же наше воздѣйствіе на ребенка было слабѣе? Съ одной стороны это зависѣло отъ того, что наши двухъ-часовые уроки въ недѣлю сравнительно

были ничтожны съ тѣмъ временемъ, которое онъ проводилъ въ своей семьѣ, а главное: что же мы могли сдѣлать съ тѣмъ нагнѣннымъ кощунствомъ надъ религіей и ея обрядами, которое ему нерѣдко доводилось слышать въ кругу своей семьи, какъ объ этомъ узнали мы потомъ отъ нашихъ знакомыхъ. Извергамъ рода человѣческаго, назовемъ мы подобныхъ несчастныхъ родителей, дающимъ дѣтямъ своимъ вмѣсто хлѣба камень, наша кутейницкая мораль, какъ они выразились, не пришлась по вкусу и они согласились лучше взять изъ заведенія своего ребенка, но лишь бы только изолировать его отъ нашего вліянія, занявшись съ нимъ дома. Дѣйствительно, потомъ мы слышали отъ нашихъ нѣкоторыхъ знакомыхъ педагоговъ, занимавшихся съ этимъ несчастнымъ ребенкомъ, что онъ готовится къ поступленію въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ребенка этого мы совсѣмъ потеряли бы изъ вида и совершенно забыли бы о немъ, если бы не такъ давно намъ не напомнилъ бы о немъ, въ одну изъ нашихъ встрѣчъ, одинъ изъ его бывшихъ педагоговъ—нашъ старинный пріятель. Да и напомнилъ онъ намъ понятно не сразу, а просто къ случаю. Разговорившись съ нимъ о нынѣшней молодежи, онъ напоминалъ намъ и объ этомъ ребенкѣ, который уже года три тому назадъ покончилъ свою жизнь самоубійствомъ, застрѣлившись послѣ одного неудачнаго отвѣта на экзаменѣ въ одномъ казенномъ учебномъ заведеніи. Послѣ того, что мы знали о ребенкѣ, съ увѣренностію скажемъ, что мотивомъ была не неудача—нѣтъ, а болѣе серьезное, именно то невѣріе, которымъ заразился онъ отъ своихъ родителей.

Нужны ли, читатель, комментаріи къ подобнаго рода грустными явленіямъ? Фактъ приведенный нами не есть исключительный, какъ мы свазали въ началѣ, и мы не стали бы говорить объ исключительныхъ явленіяхъ. Взятый нами фактъ ясно характеризуетъ цѣлое поколѣніе родителей и дѣтей шестидесятыхъ годовъ. Это поколѣніе отцовъ и матерей живо и теперь, вкушая плоды тѣхъ сѣмянъ невѣрія, которыя они по своему легкомыслію такъ усердно посѣяли въ своихъ дѣтяхъ. Современное общественное мнѣніе уже сознаетъ всю пагубу тѣхъ приемовъ воспитанія, которыми руководились родители шестидесятыхъ годовъ въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ и теперь начинаетъ раздаваться уже честный голосъ въ свѣтской литературѣ противъ той ужаснѣйшей аномаліи воспитанія, о которой мы говорили, и дай Богъ, чтобы голосъ это раздавался бы все громче и громче—дай Богъ.

Священникъ Леонидъ Воздвиженскій.

О ТАЙНЫХЪ БРАКАХЪ ВЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

— Свѣдѣнія, доходяція изъ Привислянскаго края о «польской справѣ», къ которой многіе относятся съ недоувѣріемъ, подтверждаются чуть ли не каждый день. «Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» сообщаетъ, напр., слѣдующія свѣдѣнія о тайныхъ бракахъ въ Подляси:

Въ нѣкоторыхъ приходахъ Сѣдлецкой губерніи православіе не имѣетъ успѣха единственно потому, что мѣстные ксендзы имѣютъ возможность тайно исполнять всѣ требы быв. униатамъ. Обыкновенно бывшіе униаты заявляютъ, что они исполняютъ требы за границу; но для насъ, людей, близко поставленныхъ къ народу и заинтересованныхъ всѣмъ тѣмъ, что происходитъ среди него, до очевидности ясно, что за ма-

лыми исключеніями, всѣ требы бывшимъ униатамъ исполняютъ ксендзы различныхъ здѣшнихъ костеловъ. Первоначально, когда только начали входить въ моду такъ называемые «заграничные браки», новобрачные отлучались изъ дому по крайней мѣрѣ на недѣлю и болѣе, чтобы тѣмъ подать видъ, будто они въ самомъ дѣлѣ ѣздили за границу; нынѣ же они отлучаются на одну ночь и возвращаются повѣнчанными. Нынѣ, впрочемъ, и сами крестьяне, не стѣсняясь, сознаются въ частной бесѣдѣ, что они вѣнчались въ какомъ нибудь костелѣ *города Люблина*, но въ которомъ именно не указываютъ. Что «заграничные браки» устраиваются при непосредственномъ участіи мѣстныхъ ксендзовъ и помѣщиковъ, видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ фактовъ. Невѣста обѣщана одному жениху, а повѣнчалась съ другимъ; послѣднему она отдала предпочтеніе, между прочимъ, потому, что онъ занималъ въ то время должность (онъ католикъ и нынѣшній войтъ тоже ярый католикъ) войта гмины. Понятно, что обманутый женихъ употребляетъ всѣ мѣры, чтобы насолить новобрачнымъ. Узнавъ о томъ, мѣстный пробошь приглашаетъ его къ себѣ на домъ и такъ его поучаетъ: «тайные браки, какъ тебѣ, францишку, извѣстно, благословляются нашими ксендзами, а потому они важны; перестань, по этому, преслѣдовать новобрачныхъ и стройте имъ козни при помощи схизматиковъ; при этомъ, вѣдь, можетъ открыться имя ксендза, повѣнчавшаго ихъ, которому въ такомъ случаѣ угрожаетъ ссылка въ Сибирь». Наблюдая за вѣнчающимся заграницею въ дер. Т., я замѣтилъ, что послѣ возвращенія своего отъ вѣнца, они прежде всего посѣщаютъ костель, а затѣмъ представляются семейству арендатора маіоратнаго имѣнія П., гдѣ происходятъ поздравленія, попойка и пляска. Такое хожденіе новобрачныхъ на поклонъ къ арендатору позволяетъ заключать, что «заграничные браки» для него по душѣ, и что они устраиваются не безъ его содѣйствія.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ НАДЪ РИМСКИМЪ КАТОЛИЦИЗМОМЪ.

— Кому неизвѣстны враждебныя чувства, съ которыми ультрамонтане западнаго края относятся къ нашей православной вѣрѣ. Подъ вліяніемъ этихъ нехристіанскихъ чувствъ, они не пренебрегаютъ никакими средствами для униженія православія: клеветуютъ наприм. будто мы не вѣруемъ въ Иисуса Христа и Богоматерь, при встрѣчѣ съ православными священнослужителями плюютъ (sic); присоединеніе къ нашей церкви иновѣрцевъ предумышленно объясняютъ подкупамъ и другими совершенно нерелигіозными побужденіями въ родѣ выгоднаго брака, служебной карьеры и т. п. Довольно припомнить, что еще такъ недавно вся польская заграничная пресса прокричала въ одинъ голосъ о «русскихъ рубляхъ», когда Галицкій униатскій священникъ Наумовичъ заявилъ о своемъ желаніи возсоединиться съ православіемъ. Но вотъ на дняхъ совершилось событіе, представляющее полное, безусловное торжество православія надъ латинствомъ, — которое исключаетъ всякую возможность низкихъ подозрѣній даже для такихъ безцеремонныхъ людей, какъ польскіе ультрамонтане: 23 мая сего года, въ день тезоименитства Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, принялъ православіе въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 66-лѣтній старецъ — римско-католическій священникъ Сувалкской губерніи Іосифъ Заганевичъ. Не ища и не прося

для себя—скажемъ его словами—никакихъ матеріальныхъ выгодъ», о. Заганевичъ присоединился къ православной церкви какъ мірянинъ. Что за человѣкъ новоприсоединенный и какія именно причины вызвали въ немъ рѣшимость оставить латинство въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ,—это мы увидимъ изъ находящихся у насъ документовъ, добавимъ только, что причины эти весьма неслестны для римско-католической церковной іерархіи...

Одно просвѣщенное, высокопоставленное лицо, въ частномъ письмѣ, такъ отзывается о г. Заганевичѣ: ...«Человѣкъ этотъ—католическій ксендзъ—принимаетъ православіе по искреннему, глубокому и разумному убѣжденію, безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ всякихъ матеріальныхъ расчетовъ; путь же, которымъ онъ шелъ и дошелъ до православія, былъ вполне крестный путь. Разсказать подробно всю эту исторію въ письмѣ неудобно; да я полагаю и не къ чему; считаю только нужнымъ сказать, что проживая ежегодно лѣтомъ въ майоратномъ имѣніи моего пріятеля, я случайно обратилъ вниманіе на ксендза Заганевича, устроившаго свою отшельническую жизнь въ нежилой избѣ, въ такой нищенской обстановкѣ, въ какой не живетъ ни одинъ папскій батракъ, совершенно чуждавшася всякой, такъ называемой, интеллигенціи и пріобрѣтавшася скудные средства для своего пропитанія содержаніемъ пчель. Когда я спрашивалъ о немъ католиковъ и мѣстныхъ ксендзовъ,—сія послѣдніе изображали мнѣ его чуть не разбойникомъ и атеистомъ; но когда, послѣ долгихъ усилій, мнѣ удалось ближе познакомиться съ нимъ и, такъ сказать, приручить его къ себѣ, я увидѣлъ въ немъ человѣка многосторонне развитаго и образованнаго, обладающаго замѣчательною энергіей и силою воли, и своимъ свѣтлымъ умомъ и неизвращенною совѣстію уразумѣвшаго всю нелѣпость непогрѣшимости папы произволь . . . р.-католическаго духовенства, все противорѣчіе ученія римской церкви духу ученія Христа и Евангелія. Короче — онъ задумалъ и повелъ борьбу съ произволомъ своей духовной власти, ея . . . направленіемъ и дѣйствіями и палъ въ неравной борьбѣ, оклеветанный, опозоренный, ненашедшій нигдѣ и ни въ комъ правды и суда нелицепріятнаго, по чистой совѣсти. Свою душевную исповѣдь онъ открылъ мнѣ,—какъ онъ выразился,—первому человѣку, протянувшему ему руку по человѣчески и христіански и попросилъ помочь ему осуществить его завѣтную мысль, которая росла и крѣпла въ немъ въ теченіи 20 лѣтъ,—это спятъ ксендзовскую сутанну и перейти въ православіе. И все, чего онъ жаждетъ и проситъ, сводится только къ тому, чтобы мы, православные, снисходительно отнеслись къ его незнанію русскаго языка, чтобы присоединеніе его къ православію совершилось возможно тихо и безъ всякой шумной огласки, для чего собственно онъ и избираетъ Варшаву, гдѣ это легко возможно, и чтобы, наконецъ, помогли ему устроить свое новое гражданское положеніе внѣ предѣловъ здѣшняго католицизма, гдѣ его существованіе можетъ быть отравлено фанатическимъ преслѣдованіемъ»...

Причины своего перехода въ православіе г. Заганевичъ излагаетъ въ краткихъ, но сильныхъ и правдивыхъ словахъ. «Послѣ долгихъ и всестороннихъ размышленій — говоритъ онъ—послѣ долговременной борьбы и колебаній моего разума и совѣсти, я пришелъ наконецъ къ полному убѣжденію въ неправотѣ вѣроученія римско-католической церкви, въ ея произвольномъ отступничествѣ отъ Евангельскаго ученія Господа

нашего Іисуса Христа и Его Апостоловъ. Мой разумъ не могъ понять и не можетъ примириться съ непогрѣшимостью папы—этимъ основнымъ догматомъ католицизма и папства.

«Моя совѣсть смущена несомвѣстностью понятія о намѣстникѣ Христа Спасителя, Его же Царство не отъ міра сего, съ ученіемъ и стремленіемъ папы ко всемірному владычеству, съ его свѣтскою властью, съ тѣми способами и средствами, какими папство преслѣдуетъ достиженіе своей цѣли, противной и духу Евангелія и нравственному чувству. Моя душа возмущена тою крайнею нетерпимостью ко всѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ и тѣмъ фанатизмомъ, какіе проповѣдуются и искусственно разжигаются въ католической паствѣ ея духовными пастырями и етцами, дѣянія и образъ жизни которыхъ оскорбляютъ и поражаютъ всякаго здраво-мыслящаго и нравственнаго человѣка.

«Въ теченіи 20 лѣтъ я думалъ обо всемъ этомъ, провѣрялъ свои сомнѣнія, сравнивалъ, сличалъ, пробовалъ успокоить свою совѣсть открытою борьбою съ ложнымъ направленіемъ и всевозможными злоупотребленіями моихъ духовныхъ собратьевъ по званію и служенію; но эта борьба оказалась неравною и невозможною въ организаціи католической церковной іерархіи: вмѣсто правды и истины, которыхъ я искалъ, мѣстная консисторія съ епископомъ во главѣ, признали меня вольнодумцемъ, подрывающимъ основы каноническихъ правилъ римской церкви и подвергли самымъ тяжкимъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Тогда, по слову Спасителя, я отрясъ прахъ отъ ногъ моихъ и, нелишенный права Богослуженія, добровольно избралъ отшельническую жизнь, существуя трудами рукъ своихъ и яща въ мысляхъ моихъ выхода изъ вышепріписаннаго тяжкаго душевнаго моего состоянія.

Случайно попавшаяся мнѣ энциклика (apologia pro vita mea) возвратившагося въ православіе бывшаго апостольскаго намѣстника Артическихъ странъ Стефана Джунковскаго разсѣяла всѣ мои сомнѣнія и недоумѣнія. Спокойно, твердо и безповоротно я рѣшилъ — отречься отъ папы и римской церкви и искать спасенія души моей въ лоно восточной православной церкви,—сложивъ съ себя духовный сапъ ксендза и желая дожить свою старость простымъ міряниномъ, безъ всякихъ расчетовъ и корыстныхъ видовъ, ничего не яща и не прося для улучшенія моего матеріальнаго положенія». «Холмск. Варшавск. Епарх. Вѣстн.».

ОТЛУЧЕНІЕ РАСКОЛЬНИКАМИ ОДНОГО ИЗЪ СВОИХЪ ЧЛЕНОВЪ.

— Въ «Кавказскихъ Епарх. Вѣд.» священникъ Е. С. сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе объ отлученіи раскольниками Ханской станицы одного изъ своихъ членовъ. Въ моемъ приходѣ есть старообрядецъ А. П., который усомнился въ законности австрійской іерархіи и часто приходилъ ко мнѣ для бесѣды и для полученія книгъ и журналовъ, трактующихъ объ интересующемъ его предметѣ. При помощи Божіей, этотъ, когда то самый ретивый защитникъ старины въ средѣ Ханскихъ старообрядцевъ, созналъ свое заблужденіе и рѣшился возвратиться въ лоно своей матери православной церкви, о чемъ вмѣстѣ съ другими, желающими того же, подалъ мнѣ заявленіе. Провѣдали объ этомъ остальные старообрядцы съ своимъ лжепастыремъ З., и вотъ на вербное воскресенье минувшаго поста, когда А. П. по старой привычкѣ зашелъ въ

молебную, гдѣ въ это время совершалась служба и сталъ на клиросѣ, З. торжественно вышелъ изъ алтаря и прочиталъ народу изъ какой то уважаемой старообрядцами книги, что «съ тѣми молиться нельзя, кто имѣетъ общеніе съ еретиками», «а такъ какъ А. И. ходитъ на бесѣду къ еретическому пону, прибавилъ З., то оаъ подлежитъ отлученію и въ настоящее время мѣшаетъ своимъ присутвіемъ нашей молитвѣ. Прошу удалить его». На приглашеніе выйти А. И. отвѣтилъ: «не пойду, потому что не считаю православнаго священника еретикомъ и слѣдовательно не могу быть оскверненнымъ общеніемъ съ нимъ». Тогда начался «обрядъ» отлученія. Двое рослыхъ старообрядцевъ взяли подъ руки злощастнаго А. И. и повели по направленію къ боковой двери молебни. А. И. упирался, но былъ оттиснутъ къ двери и, желая остаться въ храмѣ, уперся ногами въ порогъ, а руками въ притоклу. Поднялся гвалтъ: «гони, гони его» и дружнымъ натискомъ большинства присутствующихъ старообрядцы вытолкали своего собрата, который тутъ же и упалъ черезъ порогъ затворенной за нимъ двери. Этимъ и кончилось отлученіе. Единомышленники А. И. тотчасъ же дали знать о случившемся атаману, а потерявшій подалъ жалобу уѣздному начальнику, но изъ этого пока еще ничего не вышло.

ИСПЫТАННОЕ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ХОЛЕРЫ.

Прошу обратить вниманіе.

Въ виду появленія холеры въ Европѣ, я считаю священной для себя обязанностію сдѣлать общественнымъ испытанное мною, предохраняющее отъ холеры, средство. Средство это самое простое—толченый и просѣянный березовый уголь.

За недѣлю до появленія холерныхъ принадлеговъ человекъ начинаетъ чувствовать сильное накопленіе слизи во рту. Слизъ эта всего лучше доказываетъ расположеніе къ холерѣ. Поэтому, чтобы не подвергнуться заболѣванію, необходимо своевременно позаботиться объ удаленіи слизи изъ желудка и кишекъ. Березовый уголь служитъ лучшимъ къ тому средствомъ. По замѣчанію одного ученаго доктора, уголь имѣетъ свойство увлекать слизь въ 90 разъ болѣе противъ своего объема.

Принимать уголь слѣдуетъ въ чаю по десертной или столовой ложкѣ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

Березовый уголь есть могущественное средство противъ дизентеріи и вообще поносовъ всякаго рода. При дизентеріи всего лучше принимать уголь въ хорошемъ цѣльномъ ромѣ два въ день по столовой ложкѣ.

ОТЪ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ БРАТСТВА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ.

Въ день тезоименитства Августѣйшей покровительницы Братства св. Равноапостольной Маріи, Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Божественная Литургія и молебеніе будутъ совершены въ Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви. Начало Литургіи въ 10 часовъ утра.

По окончаніи Литургіи имѣетъ быть общее собраніе членовъ

Братства въ залѣ Маріинскаго Ризположенскаго училища, въ церковномъ домѣ.

Предметы собранія:

1) Чтеніе годичнаго отчета о дѣятельности Братства св. Равноапостольной Маріи.

2) Выборы членовъ Совѣта Братства на слѣдующее трехлѣтіе. Члены Братства и лица, сочувствующія задачѣ и дѣятельности оного, сими приглашаются.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Остается въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ: «Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782 — 1882) Филарета, митрополита Московскаго». Томы 1-й и 2-й. Цѣна каждого тома отдѣльно 3 руб. съ пересылкою, азаоба вмѣстѣ—6 руб. съ пересылкою.

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ продается книга

„ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА“.

ЧАСТЬ 3-я

составленная свящ. Пономаревымъ.

ЦѢНА 35 КОП.

Святѣйшимъ Синодомъ книга допущена къ употребленію въ старшихъ отдѣленіяхъ городскихъ и сельскихъ училищъ для ознакомленія дѣтей съ Богослуженіемъ Православной Церкви. Складъ у автора: Москва, Большой Трубный переулокъ домъ № 4.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ГОЛДЪ ЛОКЪ.

ПОКОМАНДЪ РЕДАКЦІИ

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Л. ШТУММЕРЪ ВЪ МОСКВѢ.

Искренне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОХОТЯЩЕНО ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

При семъ прилагается № 19 Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.